

HSSB1148: Я помогаю своим сородичам, а не логике

Выражение лица Небесного Императора было невозмутимым, он спокойно наблюдал, как величественный свет меча огибает и пробивает огромную землю Королевского Тростникового моря.

Перед ним появился красивый, холодного вида юноша в черной одежде.

Это был не кто иной, как нынешний Южный Экзальт, Ни Цзиншэнь.

"Пожалуйста, остановись, Небесный Император!" Когда свет меча был убран, Ни Цзиншэнь стоял в воздухе, выглядя обычным и безобидным.

Все было точно так же, как несколько лет назад, когда он появился в Королевском Тростниковом Море на церемонии открытия горы Широкого Крида.

Тем не менее, Небесный Император прекрасно понимал, что, будучи необычным в прошлом, сейчас этот юноша был еще более выдающимся.

Увидев Ни Цзиншэня, жители горы Широкого Крида наконец-то смогли немного расслабиться.

"Зачем ты пришел на юго-восток, Южный Ни?" небрежно спросил Небесный Император.

"Меня попросили пока присмотреть за происходящим здесь, - безразличным тоном ответил Ни Цзиншэнь, - чтобы какие-нибудь злодеи не воспользовались возможностью проникнуть сюда и совершить кражу".

Небесный Император не был разгневан, он просто мягко сказал: "С каких это пор Текст Поздней Земли стал частной собственностью Горы Широкого Крида?"

"Но он также никогда не был вашей частной собственностью, Небесный Император", - возразил Ни Цзиншэнь.

"Поздний Земной Текст не так уж и полезен для горы Широкого Крида. Однако если бы этот скромный даос получил его, он был бы намного полезнее. Пусть я и не смогу точно продвинуть свою базу культивирования, но, по крайней мере, смогу достичь уровня Глубокого Бессмертного, - Небесный Император посмотрел на морскую гладь внизу, - Если бы Три Государя узнали об этом, они бы тоже поддержали меня. Это также выгодно всем представителям нашего ортодоксального даосизма в целом".

"Даже если на твоей стороне будет тысяча различных логических доводов, они не смогут поколебать этого Ни".

Не Цзиншэнь мягко сказал: "Этот Ни всегда помогал моим родственникам, а не логике".

Услышав это, Небесный Император слегка насупил брови.

Ни Цзиншэнь остался невозмутимым: "Более того, до сих пор трудно сказать, законна ли твоя логика или извращена. Нет нужды тратить слова между нами. Ты никогда не сможешь заставить меня отступить только на основании нескольких твоих слов. Или вы уйдете на основании нескольких моих слов?".

"Ты, должно быть, шутишь, Южный Ни. Текст Поздней Земли слишком важен для этого

скромного даоса, поэтому я, естественно, не оставлю его просто так", - покачал головой Парчовый Император, - "Раз так, то всё зависит от наших истинных способностей".

Выражение лица Ни Цзиншена не изменилось, он просто поднял голову и посмотрел вверх: "Ну, давай, Император Парчовый".

Небесный Император кивнул и пошел вперед, его фигура поднялась в воздух.

Огромная земля над его головой распалась, и снова стал виден дневной свет. Небесный Император шагнул в мерное пространство, и ему смутно показалось, что он на время вырвался из Мира за пределами миров.

Рядом с ним поднялся Ни Цзиншэнь.

Если бы они сражались в полную силу, это нанесло бы слишком большой урон их окружению. Только во внепространственном пространстве они смогут сражаться безоговорочно.

"Позвольте этому скромному даосу увидеть, сколько основных способностей Государя Меча вы унаследовали", - Небесный Император поднял ладонь, мгновенно оказавшись перед Ни Цзиншэнем.

Под его ладонью, казалось, была тысяча гор, которые сдвинулись вместе с ней, одновременно давя на Ни Цзиншэна.

Бесформенное давление окружило Ни Цзиншена со всех сторон, стремясь раздавить его в небытие!

Ни Цзиншэнь спокойно смотрел на это, левой рукой он сформировал печать меча, а Меч Сотрясающего Бога у него на поясе выскочил из ножен.

Меч засиял неярким, но несравненно величественным светом.

Свет меча, казалось, разделил хаос первозданной вселенной, хаотичные земля, вода, огонь и ветер хаотично разлетались во всех направлениях, прежде чем окончательно успокоиться.

Инь и ян были четко различимы, первозданная пустыня впервые открылась, чистая ци поднималась вверх, а мутная ци опускалась вниз.

Был создан совершенно новый мир, законы и все остальное!

В этой величественной сцене могущественная концепция открытия небес и раскола земли неудержимо бушевала во вселенной!

Один меч открывал небеса, раскалывая все на своем пути!

Давление, сковывающее Ни Цзиншена, мгновенно рассеялось, и величественный свет меча устремился прямо к Небесному Императору.

"Нефритовый Иллюзорный Меч Открытия Небес действительно оправдывает свою репутацию", - Небесный Император сместил пространство, уклоняясь от света меча.

Вместо того чтобы отступить, он пошел вперед, мгновенно оказавшись перед Ни Цзиншэнем.

Его широкий рукав раскрылся, пытаясь охватить Ни Цзиншэна, а время и пространство хаотично менялись местами. Это был не кто иной, как могущественный рукав Небо-Земля внутри.

Охваченный им, Ни Цзиншэнь почувствовал, что стал бесконечно мал, а мир перед ним стал безгранично огромен.

Он был готов проглотить этот широкий рукав, не имея возможности ничего с этим поделать.

"Открывай!" прорычал Ни Цзиншэнь, когда свет его меча внезапно изменился.

В этот момент величественный процесс раскола небес и земли был насильно обращен вспять, и произошло возвращение к прежним небесным временам!

Ни Цзиншэнь втянул свет своего меча, а затем мгновенно выпустил его снова, проецируя открытие небес.

"Такая скорость высвобождения меча намного превосходит даже Суверена Меча на том же уровне культивации, верно?"

"Кроме того, он делает это без какого-либо предварительного предупреждения, мгновенно выпуская громоподобную атаку, словно меч Бессмертного за пределами небес..."

Наблюдая за битвой Ни Цзиншэна и Чэнь Цяньхуа, Небесный Император знал, насколько выдающимся был Ни Цзиншэн: "Мало того, что его скорость культивации потрясает, он действительно чрезвычайно силен в битвах. Неужели это и есть глубины Зарождения Формы Раннего Неба?"

Все же некоторые вещи не могли быть увидены зрителями, их можно было понять только на собственном опыте.

Ни Цзиншэнь обнажил меч, от него исходили тонкие потоки ци, которые смешивались, образуя иллюзорную фигуру.

Окутав иллюзорную фигуру, свет меча, казалось, сформировал нечто, похожее на знамя и одновременно на топор!

Когда меч опустился, после того, как размытая тусклость разделилась ярким сиянием, появился безграничный порыв сильного ветра, который был одновременно теплым и резким.

В этом контрасте содержались безграничная глубина и ужасающая мощь.

Сильный ветер с силой остановил искаженное пространство в рукаве Небесного Императора.

Затем появилась бесконечная толща земли, которая, как и между ранними и поздними небесами, была способна выдержать все, а также обрушить и сокрушить мир!

От острого, грозного меча исходила тирания, способная подавить все сущее!

Словно гора Куньлунь была опрокинута, а высшие небеса рухнули!

Казалось, что свет меча Ни Цзиншэна никогда не будет уничтожен, никогда не умрет, никогда не уменьшится.

В результате он был неразрушим, и ему трудно было противостоять.

Кто бы ни посмел встать на его пути, он был бы задавлен и раздавлен, как богомол перед колесницей!

Небесный Император был ошеломлен тем, что его Небесно-Земной Рукав был фактически насильно разорван на части.

Мир перед Ни Цзиншэном вновь обрел нормальный вид, когда он выпрыгнул из области, окутанной Рукавом Небесного Императора.

Он втянул и снова выпустил свой меч-светильник, тут же снова ударив им по Небесному Императору!

"Это Нефритовый Иллюзорный Меч Открытия Небес?"

" Небесный Император был поражен, мысли мелькали в его голове, он просто не уклонялся и не уклонялся, намеренно страдая от меча Ни Цзиншена.

Смертным было крайне сложно ранить Истинных Бессмертных.

Тем не менее, Небесный Император заметно покачнулся, когда его ударил Ни Цзиншэнь, его талия даже слегка прогнулась, как будто он сильно пострадал от этого удара.

Хотя Небесный Император был готов к этому, ему все равно было нелегко.

Изначально он намеревался использовать свою превосходную базу культивирования, чтобы ограничить противника и одержать победу, обмениваясь ударом за ударом. Поэтому, даже пошатнувшись, он все же воспользовался шансом и контратаковал Ни Цзиншена.

Тем не менее, Ни Цзиншэнь сразу же втянул свой меч-свет после этой атаки, потоки иллюзорной ци смешались, бесформенно блокируя атаку Небесного Императора.

Там, где прошел свет меча, он пробил атаку, сформированную из бессмертной ци Небесного Императора.

Властный меч Ни Цзиншэня был таков, что что бы ни делали его противники, какие бы принципы ни содержали их атаки, он пробивал их одним ударом меча.

Небесный Император переместился в пространстве, временно увеличив расстояние между ними.

"Истинные бессмертные действительно не имеют утечек. Все так и есть, как говорят", - Ни Цзиншэнь опустил меч.

Небесный Император оценил стоящего перед ним юношу в черной одежде и только после долгого раздумья сказал: "Вечен на ранних небесах, никогда не падает на поздние небеса... вот истинное значение фразы".